

Режиссер Лун Чжэн радостно потер руки:

— Съемки идут на удивление гладко! Время еще раннее, почему бы нам не снять заодно и следующую сцену?

Не успел он договорить, как стоявший рядом Вэнь Чжэчэн резко обернулся. Его глаза сверкнули яростным, почти волчьим блеском!

Лун Чжэн опешил:

— Ч-что случилось?

Вэнь Чжэчэн поджал губы и слегка умерил свой пыл.

— Режиссер Лун, в последние дни все очень устали. Раз уж мы закончили пораньше, давайте дадим всем отдохнуть?

Остальные актеры тоже не горели желанием перерабатывать. Увидев, что за них заступился сам киноактер, они принялись упрашивать режиссера:

— Ну пожалуйста, режиссер! Нужно же уметь не только работать, но и отдыхать. Устройте нам небольшой перерыв!

Лун Чжэну ничего не оставалось, кроме как обреченно махнуть рукой.

— Ладно, ладно, уговорили. На сегодня все! Закончили!

— Ура! Режиссер Лун, мы вас любим!

Пока Лун Чжэн объявлял об окончании работы, ассистент Сяотан уже побежал на улицу заводить машину. Вэнь Чжэчэн отправился в гримерку собирать вещи, а на душе у него распускались цветы. Сначала он думал связаться с Жун Юйхэном только по возвращении в отель, но не вытерпел и отправил ему сообщение.

Из-за избытка чувств он записал голосовое:

— Мы уже закончили и собираемся в отель. Как только освободишься, набери мне.

Хотя Вэнь Чжэчэн был звездой первой величины, он никогда не важничал. Свободных комнат не хватало, поэтому он делил гримерку с двумя исполнителями главных ролей.

В этот момент туда как раз вошла исполнительница главной женской роли Пань Сыи. Услышав голосовое сообщение, она с улыбкой спросила:

— Брат Чжэчэн, у тебя какие-то планы на вечер?

— Угу, — отозвался Вэнь Чжэчэн и из какого-то глупого желания похвастаться добавил: — Договорился созвониться по видеосвязи.

Пань Сыи удивилась:

— С семьей?

Вэнь Чжэчэн запнулся на мгновение, но все же ответил:

— Да.

И тут же на его телефон пришло новое сообщение.

Жун Юйхэн ответил тем же — тоже прислал голосовое. Когда Вэнь Чжэчэн запустил его, из динамика раздался бодрый, звонкий смех:

— Давай в девять вечера? Я вчера специально посмотрел хронометраж — там всего девяносто с лишним минут, так что закончим к половине одиннадцатого, это не так уж поздно! Хе-хе-хе-хе...

На душе у Вэнь Чжэчэна мгновенно потеплело: Жун Юйхэн заранее проверил продолжительность! Совсем как перед свиданием, к которому готовятся заранее. Значит, он действительно дорожит этим!

С трудом сдерживая расплывающуюся на лице улыбку, Вэнь Чжэчэн наговорил сдержанное:

— Договорились~

Поскольку он прослушивал сообщение через динамик, Пань Сыи тоже невольно прислушалась. Сначала ее привлек чистый юношеский голос, и она подумала: неужели у киноактера есть младший брат?

Но в следующее мгновение ее мозг буквально взорвался от этого заливистого «хе-хе-хе»!

Пань Сыи мысленно воскликнула: «Мамочки! Это что, домашний хомячок Вэнь Чжэчэна?»

-

-

Сам «хомячок» Жун Юйхэн в это время все еще тренировался. Получив ответ, он убрал телефон и вернулся к репетиции с остальными ребятами.

Дань Ци долгое время был трейни, поэтому не только прекрасно пел, но и ставил танцы на высшем уровне. Он отлично понимал важность позиции центра, а потому приложил массу усилий, чтобы у каждого участника была возможность выйти в центр и показать соло.

— Юйхэн, когда отходишь назад, используй скользящий шаг, делай его плавнее. Не нужно так четко отбивать ритм, а то мне все время кажется, что ты танцуешь одиночное танго.

Жун Юйхэн виновато опустил голову:

— Виноват, брат Ци. Может, я пока потренируюсь отдельно в сторонке?

Дань Ци вздохнул:

— Ладно, потренируйся сам.

Жун Юйхэн отошел в угол и принялся шоркать подошвами по гладкому полу. Шорк-шорк...

Спустя пару минут тренировок на глаза его навернулись слезы.

Он и сам чувствовал, что двигается как-то чересчур весело, и ничего не мог с этим поделать.

— Сбегаю к Цзянину в соседний зал, спрошу у него, — предупредил он товарищей по команде и быстро зашагал в соседнюю репетиционную.

Хуан Цзянин танцевал лучше всех в их компании, и каждый раз, когда у Жун Юйхэна возникали трудности, именно он помогал их исправить.

Команда Хуан Цзянина как раз закончила прогон, когда Жун Юйхэн «прискользил» к ним по гладкому полу.

— Цзянин, спасай ребенка!

Хуан Цзянин повернул голову и увидел, как Жун Юйхэн в глубоком выпаде на правую ногу летит прямо на него. Парень был один, но двигался с таким напором, будто за ним неслась целая армия!

У Хуан Цзянина глаза на лоб полезли:

— Не смей танцевать на меня свое танго!

Жун Юйхэн замер. Из его глаза медленно скатилась одинокая скупая слеза.

— ...Вообще-то это скользящий шаг.

Хуан Цзянин лишился дара речи. Что ж, это зрелище действительно расширяло кругозор.

Хуан Цзянин не хотел смотреть это драматическое представление, поэтому сразу перешел к делу.

— Когда опускаешь правую пятку, переноси вес на правую ногу и плавно тяни левую назад. Пятка левой ноги должна быть слегка приподнята, не наступай на нее полностью, иначе скольжения не выйдет.

Несколько стоявших рядом ребят тоже подошли посмотреть, а один из них даже заинтересовался и начал повторять движения.

Жун Юйхэн попробовал скользить, следуя советам Хуан Цзянина. Получилось немного лучше, но все еще недостаточно плавно. Хуан Цзянин уже собирался показать движение еще раз, как вдруг один из участников их команды, Ван Вэньгэ, недовольно вставил:

— Да хватит уже. Хуан Цзянин, ты вообще за какую команду выступаешь?

Хуан Цзянин остановился и нахмурился:

— При чем тут команды? Мы с Жун Юйхэном друзья, что плохого в том, что я учу его скользящему шагу?

Ван Вэньгэ хмыкнул:

— Научишь ученика на свою голову. Если их команда выступит лучше и обойдет нас, ты будешь за это отвечать?

Тот участник, который только что пытался повторять движения за ними, возразил:

— Не стоит так говорить. Мы ведь здесь одновременно и соперники, и товарищи.

Видя, что его не поддерживают, Ван Вэньгэ переключился на Жун Юйхэна:

— И тебе самому не стыдно? Приходить в другую группу, чтобы учиться танцевать. Что, Дань Ци не способен тебя обучить?

Жун Юйхэн миролюбиво опустил голову:

— Простите, виноват...

Хуан Цзянин окончательно разозлился:

— Он пришел ко мне, а не к тебе. Я слова против не сказал, тебе-то какое дело?

Видя, что назревает ссора, Жун Юйхэн поспешил успокоить разбушевавшегося Хуан Цзянина:

— Тихо, тихо, не надо ссориться, а то растеряете весь командный дух...

Все присутствующие лишились дара речи.

Жун Юйхэн, взяв на себя роль миротворца, сначала похлопал по плечу Хуан Цзянина, а затем повернулся к Ван Вэньгэ, чтобы его «успокоить»:

— Не переживай так, общий результат команды — это лишь ориентир. Даже если ваша группа победит, это еще не значит, что ты дебютируешь.

Ван Вэньгэ потерял дар речи.

Хуан Цзянин прыснул со смеху.

Успешно доведя Ван Вэньгэ до белого каления, Жун Юйхэн поспешил сделать ноги. Убегая, он старательно выписывал скользкие шаги, демонстрируя чудеса прилежания.

На самом деле он прекрасно понимал психологию Ван Вэньгэ. Чем меньше у человека уверенности в собственных силах, тем болезненнее он реагирует на чужие успехи и неудачи. Отсеявшийся ранее Юй Жао был точно таким же.

Так что злиться тут было не на что — вполне предсказуемое поведение.

Вернувшись к своим, Жун Юйхэн потренировался еще какое-то время, пока не пришло время ужина.

Когда они выходили из зала, Дань Ци придержал Жун Юйхэна за плечо:

— Я вижу, у тебя наметился прогресс. Как насчет того, чтобы вечером потренироваться со мной вдвоем?

Вспомнив, что обещал Вэнь Чжэчэну вместе посмотреть шоу, Жун Юйхэн покачал головой:

— Давай в другой раз, у меня сегодня дела на вечер.

Дань Ци кивнул и не стал настаивать:

— Хорошо.

Созвон с Вэнь Чжэчэном мог помешать соседям по комнате спать, поэтому вечером, приняв

душ, Жун Юйхэн прихватил телефон с наушниками и устроился в комнате отдыха.

В такой поздний час здесь никого не было. Хотя это помещение предназначалось в основном для наставников и гостей, в свободное время курсантам тоже разрешалось им пользоваться.

У него был только один телефон. Чтобы одновременно смотреть шоу и общаться по видеосвязи, он специально скачал приложение для разделения экрана, позволяющее свернуть видео с Вэнь Чжэчэном в маленькое плавающее окошко в углу.

Как только часы на экране показали ровно девять вечера, на телефон тут же пришел вызов от Вэнь Чжэчэна.

Жун Юйхэн даже засомневался, уж не робот ли его собеседник — настолько точным был звонок.

Он принял вызов, и в маленьком окошке появилось изображение. Вэнь Чжэчэн, судя по всему, звонил с компьютера — за его спиной во всех подробностях просматривался отельный номер.

Похоже, он тоже недавно вышел из душа. На нем был белый махровый халат с довольно глубоким вырезом, обнажающим ключицы, которые слегка двигались, когда он поднимал руки. Взглянув на него, Жун Юйхэн невольно вспомнил слова Пу Цзайси: «Вэнь Чжэчэн буквально источает сексуальную энергию».

Жун Юйхэн спросил:

— Уже искупался?

Вэнь Чжэчэн как раз настраивал ракурс камеры. Он немного нервничал, стараясь выглядеть в кадре как можно лучше. Услышав голос Жун Юйхэна, он ответил:

— Только что. А ты?

Жун Юйхэн улыбнулся:

— Я тоже.

<http://bllate.org/book/18291/1754111>